
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-47-52
УДК 346.2

Дата поступления статьи: 11/VII/2018
Дата принятия статьи: 16/VIII/2018

Ю. Г. Лескова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Лескова Юлия Геннадьевна (yuliyaleskova@yandex.ru), доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вернадского, 82.

Тема докторской диссертации: «Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений». Автор более 150 научных работ.

Область научных интересов: предпринимательское право, корпоративное право.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности выполнения социальных функций саморегулируемыми организациями в сфере строительства. Доказывается, что социально-публичные функции могут осуществляться не только государственными органами. В настоящее время наметилась тенденция развития социальных компонентов в бизнесе с участием профессиональных объединений предпринимателей, в числе которых автором названы саморегулируемые организации в сфере строительства. В исследовании приводится характеристика таких социально-публичных функций саморегулируемых организаций в сфере строительства, как регулирующая, обеспечительная и контрольно-охранительная. Пристальное внимание уделяется вопросу о выполнении саморегулируемой организацией в сфере строительства обеспечительной функции, предлагается закрепить в Градостроительном кодексе РФ правило, согласно которому Национальное объединение строителей обязано отвечать по обязательствам членов исключенной саморегулируемой организации вне зависимости от перечисления соответствующих средств на его счет.

Ключевые слова: саморегулируемая организация, социальные функции, публичные функции, социальное предпринимательство, компенсационные фонды, национальное объединение строителей, имущественная ответственность.

Цитирование. Лескова Ю. Г. Тенденции развития социальных функций саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы законодательного регулирования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-47-52>.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-011-00974 «Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства в строительной сфере» при финансовой поддержке РФФИ.

*Yu. G. Leskova***DEVELOPMENT TRENDS OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS' SOCIAL FUNCTIONS IN THE CONSTRUCTION SECTOR: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

© **Leskova Yuliy Gennadevna** (yuliyleskova@yandex.ru), Doctor of Law, associate professor, head of the Department of Business Law and Corporate Law, Institute of Law and National Security, **Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**, 82, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Self-regulation as a legal way to organize business relations». Author of more 150 scientific works.

Research interests: business law, corporate law.

ABSTRACT

In this article we give the specifics of enforcement of self-regulating organizations' social functions in the construction sector. It is proved that not only public authorities can implement social public functions. At present, there is a tendency of social components' development in business with the participation of business professional associations, including self-regulating organizations in the construction sector. This research includes characteristics of such social public functions as regulating, security and controlling. Special attention is given to the security function. It is proposed that National Association of Builders must be liable for excluded members' obligations regardless of transfer of funds on their accounts. This provision is offered to be fixed in Town Planning Code of Russia.

Key words: self-regulating organization, social functions, public functions, social entrepreneurship, compensation funds, National Association of Builders, material responsibility.

Citation. Leskova Yu. G. *Tendentsii razvitiya sotsial'nykh funktsiy samoreguliruyemykh organizatsiy v sfere stroitel'stva: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya* [Development trends of self-regulating organizations' social functions in the construction sector: problems of legal regulation]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-47-52> [in Russian].

Acknowledgements. The article was prepared as part of the project № 18-011-00974 «Self-Regulatory Organization as a Legal Model for the Implementation and Development of Social Entrepreneurship in the Construction Sphere» with financial support from the Russian Foundation for Basic Research.

Традиционно социальную функцию в юридической литературе связывают с деятельностью государства, более того, считается, что содержащиеся в Конституции РФ социальные цели достигаются исключительно государственными социальными средствами [1, с. 98]. Некоторые ученые, определяя структуру социальной функции государства через образование, здравоохранение, художественную литературу, пенсионное обеспечение, тем не менее констатируют факт «приватизации» социальной функции, изменения в ее субъективном составе [2, с. 13]. Не исключая и поддерживая указанные позиции в части реализации социальной функции через социальное обеспечение (социальные выплаты), стоит подчеркнуть, что достойная жизнь и «свободное развитие» как результаты достижения и реализации социальной функции стоит искать не только и не сколько в плоскости деятельности исключительно государства в определенных сферах жизнедеятельности общества, влияющих непосредственно на условия жизни человека.

Как справедливо отмечал А. Г. Быков, государство, провозглашенное в Конституции РФ как социальное, «имеет право и обязано возложить на предпринимательскую деятельность (базовую и единственную пока выработанную современной цивилизацией общественную форму организации экономической деятельности по производству и реализации товарного продукта) социальные функции и решение социальных задач. По существу, это означает, что наряду с экономической составляющей предпринимательской деятельности имеет место и социальная составляющая» [3, с. 61]. Сегодня вопросы понятия, роли и развития социального предпринимательства встречаются во многих работах, а само содержание социального предпринимательства трактуется достаточно широко [4, с. 27]. Представленный в 2017 году Министерством экономического развития РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части закрепления понятия “соци-

альное предпринимательство»)), в котором была предпринята попытка исключить информационные, имущественные и организационные ограничения для развития малых и средних предприятий, осуществляющих деятельность в области социального предпринимательства, к сожалению, так и не был принят. Причин подобного много, среди которых отсутствие понимания правовых и экономических средств, методов, а также правовых форм (моделей) для реализации социального предпринимательства в России. На наш взгляд, одной из правовых форм (моделей) внедрения социального предпринимательства, развития социальных компонентов в бизнесе могут быть профессиональные объединения предпринимателей, способные выполнять социальные функции и развивать их в соответствующей предпринимательской сфере. В числе таких профессиональных объединений предпринимателей следует назвать саморегулируемые организации в сфере строительства, которые могут реализовывать социальные ценности, предупреждать возмещение вреда жизни и здоровью граждан (например, путем закрепления для своих членов правил предпринимательской (строительной) деятельности), осуществлять защиту прав участников и взаимодействие с государственной властью.

Строительство, с одной стороны, является одной из важнейших социально-экономических систем, с его помощью обеспечивается, например, удовлетворение потребностей населения в жилье. С другой стороны, строительство как вид экономической деятельности сопряжено с большими рисками, в том числе в плане причинения вреда жизни и здоровью человека. Согласно официально публикуемым Национальным объединением строителей данным, ежемесячно в России травмируется около 38 человек, из которых 20 погибают [5]. Поэтому исключение подобных рисков и удовлетворение, в том числе, потребностей населения в жилье возможно путем выполнения саморегулируемыми организациями ряда важных функций, которые имеют социальные компоненты. В числе вышеперечисленных функций следует прежде всего назвать:

1) Регулирующую (например, путем закрепления определенных правил осуществления строительной деятельности и стандартов введения капитальных объектов в эксплуатацию СРО исключает различного рода риски для жизни человека, повышает качество вводимых в эксплуатацию объектов и т. д.). Согласно ст. 55.5 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК), стандарты саморегулируемой организации (далее – СРО) и внутренние документы СРО (в которых могут находиться соответствующие правила осуществления строительной деятельности) являются обязательными не только для всех ее членов, но и для их специалистов и иных работников.

2) Обеспечительную (создание компенсационных фондов СРО (ст. 55.16 ГрК) обеспечивает имущественную ответственность членов СРО, защищает права и интересы потребителей и пострадавших от неправомерных действий членов СРО).

3) Контрольно-охранительную (путем проведения проверок СРО в сфере строительства на факт выполнения требований законодательства и правил осуществления строительной деятельности возможно предупредить причинение вреда и исключить противоправные действия со стороны членов СРО). Следует отметить, что с 1 июля 2017 года контрольно-охранительная функция СРО в сфере строительства была расширена – отныне СРО в сфере строительства также осуществляют контроль за исполнением обязательств по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов определения подрядчика, а также контролируют соответствие фактического совокупного размера обязательств по договорам строительного подряда, заключенным членом СРО с использованием конкурентных способов заключения договоров строительного подряда, предельному размеру обязательств, исходя из которого данным членом СРО был внесен взнос в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств (ч. 2 ст. 55.13 ГрК). Кроме того, согласно ч. 11 ст. 55.13 ГрК, СРО в сфере строительства, имеет право осуществлять общественный контроль в сфере закупок.

Все перечисленные функции, впрочем, как и другие названные в ГрК и ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях», подчинены трем основным целям деятельности СРО в сфере строительства: 1) предупреждению причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, объектам культурного наследия народов Российской Федерации; 2) повышению качества осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства; 3) обеспечению исполнения членами СРО обязательств по договорам строительного подряда, заключенным с использованием конкурентных способов определения подрядчиков в соответствии с законодательством РФ (ст. 55.1 ГрК).

Указанные цели создания СРО в сфере строительства влияют на правовую оценку функционального предназначения названных организаций. Помимо того, что указанные функции СРО несут в себе компонент социального эффекта, они также, как было указано в письме Комитета по земельным отношениям и строительству Государственной Думы ФС РФ от 11 февраля 2015 г. № 3.31-22/100 «О деятельности саморегулируемых организаций», являются публично-правовыми при условии, что выполнение названных функций направлено на достижение тех целей, которые поименованы в ГрК РФ. В современной юридической литературе отмечается, что из содержания нормы ст. 55.1 ГрК следует, что СРО в градостроительной сфере (в числе которых – строительные СРО) реализуют те функции, которые обычно принадлежат органам публичной власти и управления [6]. Таким

образом, можно наблюдать изменение (уменьшение) роли органов публичной власти в выполнении социально-публичных функций и вовлечение в эту сферу профессиональных объединений предпринимателей. Следует отметить, что в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, Германия, считается вполне допустимым создание юридического лица с передачей ему полномочий по выполнению публичных функций определенного вида [7, р. 9]. Г. Мецгер обращает внимание, что в США приватизация государственных (публичных) функций становится все более распространенной [8, р. 31]. Применительно к правовому статусу саморегулируемых организаций на американском рынке Р. С. Кармель делает вывод о том, что названные организации представляют собой своеобразное сочетание частного саморегулирования и делегированного государственного регулирования [9, р. 1, 3–5].

Обращаясь к характеристике социальных функций СРО в сфере строительства, стоит отметить, что их выполнение основано на законодательных правилах о порядке и способах их выполнения, которые, однако, не всегда направлены на эффективное развитие социального компонента в правовом статусе СРО. Например, подобное умозаключение можно сделать в отношении обеспечительной функции СРО в сфере строительства. Как нами было ранее указано, обеспечительная функция СРО в сфере строительства реализуется посредством создания названными организациями компенсационных фондов – компенсационного фонда возмещения вреда и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, предназначение которых заключается в обеспечении имущественной ответственности членом СРО перед третьими лицами. Согласно ч. 14 ст. 55.16 ГрК, в случае исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО средства компенсационных фондов в недельный срок с даты исключения сведений подлежат зачислению на специальный банковский счет Национального объединения строителей, членом которого являлась такая СРО. Указанные средства компенсационных фондов в дальнейшем могут быть использованы для осуществления выплат в связи с наступлением ответственности СРО по обязательствам своих членом, возникшим вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, а также в связи с причинением ущерба вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членом СРО обязательств по договору строительного подряда, заключенного с использованием конкурентных способов определения подрядчика. Помимо сказанного, в силу положений ч. 16 ст. 55.16 ГрК, члены СРО, сведения о которой исключены из государственного реестра СРО, вправе обратиться в Национальное объединение строителей с заявлением о перечислении зачисленных на его счет средств компенсационных фондов на счет СРО, которой принято решение о приеме строителя в члены СРО, являющейся членом Национального объединения строителей. Как указа-

но в п. 15 Приказа Минстроя России от 08.09.2015 № 643/пр «Об утверждении порядка взаимодействия Национального объединения СРО и СРО в случае исключения сведений о СРО из государственного реестра СРО», одним из оснований для отказа в перечислении средств компенсационного фонда исключенной СРО является непоступление на счет Национального объединения СРО средств компенсационного фонда исключенной СРО. Таким образом, обеспечительная функция саморегулирования будет «парализована» в случае неперечисления соответствующих средств исключенной СРО на счет Национального объединения строителей. Чтобы подобное не произошло, член исключенной СРО в сфере строительства в такой ситуации вынужден будет сам внести соответствующую сумму в компенсационный фонд той СРО, в которой принято решение о его приеме, чтобы не только предоставить возможность СРО выполнять обеспечительную функцию, но и исключить невозможность осуществления им соответствующей строительной деятельности. В этой связи встает вопрос – может ли в дальнейшем такой член СРО предъявлять требования о выплате ему средств компенсационных фондов, ранее уплаченных исключенной из реестра СРО, и к кому должны быть обращены подобные требования? Отсутствие четких и однозначных законодательных формулировок по этому вопросу привело к различному толкованию норм ГрК судебными инстанциями. Так, *Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 30.01.2018 по делу № А56-43669/2017* решил взыскать с Национального объединения строителей (далее – Нострой) в пользу члена ранее исключенной СРО средства компенсационного фонда возмещения вреда и реальные убытки, которые были причинены в виде повторной оплаты установленного законом взноса в компенсационный фонд ранее действовавшей СРО. Однако указанное постановление 6 июня 2018 года было отменено Арбитражным судом Северо-Западного округа, который указал в своем решении, что обязанность Ностроя по перечислению средств компенсационного фонда не наступила в связи с тем, что исключенная СРО не выполнила свои обязанности по перечислению средств на счет Ностроя. Интересно, что при этом ряд других судов в своих постановлениях по подобным случаям отмечают, что исключение СРО из государственного реестра саморегулируемых организаций не влияет на право строителя обратиться с иском именно к данной организации и в рамках данного спора подтвердить факт нарушения его права бездействием СРО в части перечисления денежных средств из компенсационного фонда (постановление *Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 № 09 АП-8651/2018-ГК по делу № А40-213036/2017*), но при этом констатируют факт того, что законодательство РФ не предусматривает право строительной организации (члена СРО) напрямую вернуть взнос из компенсационного фонда после исключения СРО из государственного реестра саморегулируемых организаций (постановление *Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2018 по делу № А12-25422/2017*).

Восьмой арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 20.02.2018 № 08АП-17338/2017 по делу № А46-12849/2017 по обсуждаемой проблеме занял прямо противоположную позицию, согласно которой с момента исключения СРО в сфере строительства из государственного реестра СРО права на распоряжения денежными средствами компенсационного фонда названных организаций переходят к Нострою, и, соответственно, именно к нему следует предъявлять подобные требования, а не к исключенной из реестра СРО в сфере строительства. Таким образом, мы наблюдаем разброс «судейских точек зрения» по поднятому нами вопросу. Предложенные судами решения по обсуждаемой проблеме, на наш взгляд, не являются «идеальными» и вряд ли направлены на защиту прав как самих членов СРО, так и третьих лиц.

Помимо сказанного возникает и другой не менее важный вопрос – об имущественной ответственности Национального объединения строителей по обязательствам членов исключенной СРО в случае, когда средства компенсационных фондов не перечислены на счета Национального объединения в сфере строительства, а член СРО не вступает в иную СРО и (или) прекращает свою деятельность. В этом случае также применяются правила п. 4 ст. 55.16 ГрК, в которых предусматривается, как мы ранее отмечали, использование перечисленных средств компенсационных фондов для осуществления выплат по внедоговорным обязательствам члена СРО и обязательствам, возникающим из договоров строительного подряда, заключенных с использованием конкурентных способов определения подрядчика. Однако формулировка названной нормы, с одной стороны, закрепляет обязанность исключенной СРО по перечислению средств компенсационных фондов на счета Ностроя, с которой связана обязанность последнего отвечать по определенным обязательствам членов исключенной СРО, а, с другой стороны, не предусматривает такое основание для отказа в удовлетворении требований третьих лиц по указанным обязательствам как неперечисление средств на счета Национального объединения строителей (Приказ Минстроя России от 08.09.2015 № 643/пр в этом случае не применяется). Таким образом, в этом случае Нострой следует рассматривать как субъекта, отвечающего по обязательствам членов исключенной СРО в сфере строительства за счет средств компенсационных фондов, не перечисленных на его счета.

Сказанное подтверждает необходимость законодательного определения границ и содержания имущественных прав Национального объединения строителей на средства компенсационных фондов исключенных СРО в сфере строительства с точки зрения обсуждаемого в настоящем исследовании вопроса. Как справедливо отмечается в юридической литературе, Национальные объединения СРО наделены определенными правами по администрированию средств компенсационных фондов в случае утраты членом Национального объединения статуса СРО в целях сохранности указанных средств [10, с. 66], и реализуют имущественно-обеспечи-

тельную функцию в отношении средств компенсационного фонда СРО [11, с. 32]. Кроме того, нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой саморегулирование – это не совокупность отдельных саморегулируемых организаций, а единый системный организм, объединенный в единую систему и призванный решать возложенные на него государством задачи [12, с. 12]. Единство системы саморегулирования в достижении поставленных государством, в том числе социальных, целей и функций достигается путем создания Национального объединения строителей, основанного не на вертикальности структуры управления СРО, а на необходимости согласования разноплановых интересов внутри профессионального сообщества с целью выработки единой (согласованной) позиции по тем или иным вопросам. И такая согласованная позиция не может идти в противовес интересам и правам отдельно взятых строителей, утративших статус члена СРО не по своей воле.

В целом солидаризируясь с указанными выше точками зрения ученых, стоит отметить, что социально-публичные функции (к числу которых относится обеспечительная) института саморегулирования включают в себя двухуровневую систему нормативного регулирования общественных отношений членов СРО в сфере строительства – отношения между Национальным объединением строителей и СРО в сфере строительства, а также отношения между СРО в сфере строительства и ее членами. Такое положение связано с тем, что обеспечение общественных интересов в ходе осуществления предпринимательской (строительной) деятельности и координации действий между СРО соответствующего вида не может быть решено только на уровне СРО. На уровне Национального объединения строителей происходит выработка интересов всего профессионального сообщества, в числе которых защита прав не только самих членов СРО, но и прав третьих лиц (потребителей, пострадавших от действий членов СРО). Если обеспечительная функция «обрывается» на уровне исключения СРО из государственного реестра СРО в сфере строительства, и роль Национального объединения строителей сводится только к размещению и производству выплат по основаниям, установленным законом, причем только при условии поступления на его счет средств компенсационных фондов, то тогда не видится необходимым и нужным закрепление законодательного правила о недопустимости возврата средств компенсационных фондов членам исключенных СРО. Как известно, средства, например, компенсационного фонда возмещения вреда СРО в сфере строительства предназначены для случаев возмещения вреда пострадавшим, которое может произойти значительно позже момента прекращения членства в СРО и (или) строительства и сдачи объекта, что связано с самим процессом строительства, сопряженного с большими рисками и потерями. Поэтому с целью реализации обеспечительной функции в системе саморегулирования строительной деятельности, включающей в себя два уровня, необходимо закрепить в ГрК правило, согласно которому Национальное объединение строителей обязано отвечать по обязательствам

членов исключенной СРО вне зависимости от перечисления соответствующих средств компенсационных фондов на его счет, и именно оно должно иметь право требования к некоммерческой организации, исключенной из реестра СРО в сфере строительства, о выполнении ею обязанности перечислить средства компенсационных фондов на его счет.

На наш взгляд, только при таком порядке реализации обеспечительной функции в сфере саморегулирования строительной деятельности можно четко понимать значимость и ценность (в том числе социальную) профессиональных объединений предпринимателей, на которых государство возложило выполнение публичных задач и функций. Поэтому реализация социально-публичных функций СРО в сфере строительства в настоящее время требует к себе пристального внимания со стороны законодателя.

Библиографический список

1. Воробьева Н. Ю. Государство как субъект социальной политики (историко-и теоретико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 260 с.
2. Родионова О. В., Румянцева В. Г. Тенденции развития социальной функции в современной России // Социальное и пенсионное право. 2007. № 2. С. 13–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20631124>.
3. Быков А. Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения. М., 2004. 416 с.
4. Гришина Я. С. Механизм взаимодействия частных и публичных правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей в условиях моделирования юридической конструкции социального предпринимательства / под ред. проф. Н. А. Барина. Саратов: Издательство «Слово», 2014. 476 с.
5. Нострой. Мониторинг аварий и происшествий. URL: http://nostroy.ru/information-disclosure/monitoring_proishestviya (дата обращения 09.06.2018).
6. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ / отв. ред. Н.Н. Мельников. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2017.
7. Allgemeines Verwaltungsrecht / von Hartmut Maurer. 13., überarb. u. erg. Aufl. München: Beck, 2000. 841 p.
8. Metzger G. Privatization as Delegation // Columbia Law Review. 2003. Vol. 103. № 6. P. 31–35.
9. Karmel R. S. Should Securities Industry Self-Regulatory Organizations be Considered Government Agencies? (2008) // Brooklyn Law School, Legal Studies Paper. 2008. № 86. P. 1–5. URL: <http://ssrn.com/abstract=1128329>.
10. Свит Ю. П. Место и роль национальных объединений СРО в системе саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 66–77.
11. Петров Д. А. Проблемы типологии саморегулируемых организаций // Конкуренционное право. 2016. № 3. С. 31–35.
12. Суров А. Ф. Роль системы саморегулирования при реализации публично-правовых функций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 10–16.

References

1. Vorobieva N. Yu. Gosudarstvo kak sub'yekt sotsial'noy politiki (istoriko-i teoretiko-pravovyye aspekty): dis. ... kand. jurid. nauk [The state as a subject of social policy (historical and theoretical legal aspects): Candidate's of Legal Sciences thesis]. SPb, 2005, 260 p. [in Russian].
2. Rodionova O. V., Rummyantseva V. G. Tendentsii razvitiya sotsial'noy funktsii v sovremennoy Rossii [Trends in the development of social function in modern Russia]. Sotsial'noe i pensionnoe pravo [Social and Pension Law], 2007, no. 2, pp. 13–18. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20631124> [in Russian].
3. Bykov A. G. O soderzhanii kursa predprinimatel'skogo prava i printsipakh yego postroyeniya [On the content of the course of business law and the principles of its construction]. M., 2004, 416 p. [in Russian].
4. Grishina Ya. S. Mekhanizm vzaimodeystviya chastnykh i publichnykh pravovykh sredstv obespecheniya sotsial'no-imushchestvennykh potrebnoyev v usloviyakh modelirovaniya yuridicheskoy konstruktssii sotsial'nogo predprinimatel'stva. Pod red. prof. N. A. Barinova [Mechanism of interaction of private and public legal means of ensuring social and property needs in the context of modeling legal structure of social entrepreneurship. N. A. Barinova (Ed.)]. Saratov: Izdatel'stvo «Slovo», 2014, 476 p. [in Russian].
5. Nostroi. Monitoring aviariy i proisshestviy [Nostroy. Accident and Incident Monitoring]. Available at: http://nostroy.ru/information-disclosure/monitoring_proishestviya (accessed 09.06.2018) [in Russian].
6. Kommentarii k Ggradostroitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabria 2004 № 190-FZ. Otv. red. N. N. Melnikov [Commentary to the Town Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ. N. N. Melnikov (Ed.)]. Prepared for the system ConsultantPlus, 2017 [in Russian].
7. Allgemeines Verwaltungsrecht. von Hartmut Maurer. 13., überarb. u. erg. Aufl. München: Beck, 2000, 841 p. [in German].
8. Metzger G. Privatization as Delegation. Columbia Law Review, 2003, Vol. 103, no. 6, pp. 31–35 [in English].
9. Karmel R. S. Should Securities Industry Self-Regulatory Organizations be Considered Government Agencies? Brooklyn Law School, Legal Studies Paper, 2008, no. 86, pp. 1–5. Available at: <http://ssrn.com/abstract=1128329> [in English].
10. Svit Yu. P. Mesto i rol' natsional'nykh ob'edinenii SRO v sisteme samoregulirovaniia stroitel'noi deiatel'nosti [Place and role of national associations of SRO in the system of self-regulation of construction activities]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2017, no. 4, pp. 66–77 [in Russian].
11. Petrov D. A. Problemy tipologii samoreguliruemykh organizatsii [Problems of typology of self-regulatory organizations]. Konkurentnoe pravo [Competition Law], 2016, no. 3, pp. 31–35 [in Russian].
12. Surov A. F. Rol' sistemy samoregulirovaniia pri realizatsii publichno-pravovykh funktsii [Role of self-regulation system in the implementation of public law functions]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2016, no. 10, pp. 10–16 [in Russian].